

А. И. АЙБАБИН, Э. А. ХАЙРЕДИНОВА

НОВЫЕ РАННИЕ КОМПЛЕКСЫ ИЗ МОГИЛЬНИКА У с. ЛУЧИСТОЕ В КРЫМУ

В статье публикуются новые комплексы V в., выявленные в 1997-1998 гг. на некрополе близ с. Лучистое (Алуштинский горсовет), у юго-западного подножья горного массива Демерджи¹ (рис. 1). Почти все погребальные сооружения выкопаны в материковой глине. Подбойная могила 101 зачищена в слое разложившегося песчаника. В результате оползневых процессов пол камер склепов и дно могил оказались изрезанными трещинами.

Могила 91 выявлена в слое темного грунта, сместившегося вниз по склону холма. На глубине 1,48-2,71 м² лежали в ряд (длина 3,5 м) по линии юг-север крупные известняковые плиты (рис. 2, I). После их удаления, под 0,5-0,8 метровым слоем темной земли обнаружены поврежденные множеством трещин остатки скелета взрослого мужчины³, похороненного вытянуто на спине, головой на юго-запад (рис. 2, II). Северная часть дна могилы 91 просела в заполнение камеры выкопанного ниже по склону склепа 89 с инвентарем VII в. Вследствие этого, кости таза и ног оказались смещенными на 0,3 м к востоку от остальной части костяка. Прослежены только юго-западные угол и стенка могилы на высоту 0,85 м. Поэтому невозможно определить, являлись ли лежавшие выше камни плитовым перекрытием ямной могилы, либо служили закладом ниши подбоя.

За черепом погребенного лежал раздавленный лепной темноглиняный кувшин с лощеной поверхностью, с широким, сужающимся к сферическому тулову горлом и плоским дном, с вертикальной, овальной в сечении ручкой, прикрепленной под венчиком и в верхней части тулова (высота 15,5 см; рис. 2, II, 1; 3, 4), слева от тазовых костей – лепная, лощеная, темноглиняная миска с плоским дном, расширяющимися стенками и двумя выступами-упорами под верхним краем (высота 4,3 см; рис. 2, II, 5; 3, 2). Среди обломков миски собраны мелкие кости животного. В захоронении зачищены: под левой лучевой костью – бронзовая пряжка с трапециевидной, граненой рамкой и сегментовидным в сечении язычком с небольшим прямоугольным выступом на тыльной стороне, украшенным резными, перекрещенными линиями (длина 2,4 см; ширина 3,3 см; рис. 2, II, 2; 3, 3) и железный, однолезвийный нож с прямой спинкой и остатками дерева на черенке (длина 19,0 см; рис. 2, II, 3; 3, 5); в области таза – железная пряжка 3 варианта⁴ с круглой рамкой и круглым в сечении язычком, загнутым за передний край рамки (длина 3,5 см; рис. 2, II, 4; 3, 1).

¹ Одновременные погребальные сооружения, раскопанные в предшествующие годы, опубликованы в статье А.И.Айбабина и Э.А.Хайрединовой [1].

² Глубина погребальных сооружений дана от уровня современной поверхности.

³ По определению антрополога М.Сансильбано-Коллилье.

⁴ Варианты пряжек даются по классификации А.И.Айбабина [2, с. 27-29].

Склеп 100 (глубина 1,72-2,45 м) (рис. 4). Почти трапецевидная в плане камера (длина 3,2 м; ширина 2,4 м) ориентирована длинной осью с запада на восток. Примыкающий к камере с северной стороны дромос (ширина 0,9-1,2 м) прослежен на высоту 0,5 м и длину 1,2 м. Его дно изрезано мелкими трещинами, а южная часть ниже на 0,17 м уровня остального дна. Две плиты, закрывавшие вход в камеру, просели в одну из трещин. В заполнении дромоса содержались фрагменты стенок стеклянного, гончарных и лепного сосудов. В камере склепа выявлены три слоя с погребениями. В верхнем слое зачищены три костяка с вещами конца VI – первой четверти VII в., а во втором – восемь захоронений VI в.

После удаления 0,30-0,57 метровой прослойки темной земли, под захоронениями второго слоя, на полу камеры зачищены остатки 4 скелетов взрослых (XII, XIV-XVI) и одного ребенка (XIII), погребенных вытянуто на спине, с согнутыми в локтях руками и кистями на тазе. Костяки XII, XIII, XV и XVI ориентированы черепом на северо-запад, а XIV – на юго-восток. Около восточной стенки камеры лежали кости и два черепа более ранних погребений, перемещенных при совершении захоронений XV и XVI. Вокруг черепа костяка XIII прослежен темно-коричневый органический тлен. Из грунта над костяками извлекли мелкие фрагменты стенки лепного, коричневоглиняного сосуда. Около входа в камеру, на полу стоял раздавленный лепной, коричневоглиняный кувшин с лощеной поверхностью, с невысоким, отогнутым венчиком со сливом, цилиндрическим горлом, сферическим туловом, плоским дном и прикрепленной под венчиком и в верхней части тулова, овальной в сечении ручкой, с рельефными ребрами в местах ее прилепов (высота 10,9 см; рис. 4, 9; 5, 5). Около западной стенкой камеры склепа, на костях правой руки и таза скелета XII стояло краснолаковое блюдо типа Антиохия 910-2A [3, р. 327-328, Abb. 66, A] (высота 3,5 см; рис. 4, 4; 5, 1). В блюде лежали раздавленные стакан из прозрачного зеленоватого стекла типа Сорокина I-B [4, с. 86-87, рис. 1, 2] с отогнутым, необработанным верхним краем, цилиндрическим туловом с каплями синего стекла и округлым, вогнутым дном (высота 6,2-6,7 см; рис. 4, 7; 5, 6) и миниатюрные лепные кружка (рис. 4, 6) и кувшин (рис. 4, 5). Сероглиняная кружка (высота 7,0-7,5 см; рис. 5, 4) сделана с высоким, прямым, слегка отогнутым венчиком, сферическим туловом, с сохранившимися от ручки местами прилепов с рельефными ребрами и плоским дном. У темноглиняного, лощеного кувшина (высота 11,0 см; рис. 5, 7) невысокий, отогнутый венчик, цилиндрическое горло, сферическое тулово, овальная в сечении ручка, прикрепленная под венчиком и в верхней части тулова и плоское дно. В женском погребении XII найдены: на шейных позвонках – бронзовая серьга из круглой в сечении проволоки с сомкнутыми заостренным и петлевидным концами (размеры 1,7x2,0 см; рис. 4, 1; 6, 3), вдоль левой плечевой кости – лежавшая головкой вниз литая бронзовая двупластинчатая фибула варианта 21/IIAA⁵ (рис. 4, 2; 6, 5), четыре бронзовые, свернутые из тонкой пластинки пронизки с остатками нити внутри (длина 2,0-3,7 см; рис. 6, 6, 7), две бронзовые полусферические подвески с круглым отверстием на вершине (диаметр 1,9-2,2 см; рис. 6, 9, 10) и бусины из полупрозрачного стекла – синяя четырнадцатигранная (длина 1,1 см; рис. 6, 1) и призматическая лиловая (длина 1,1 см; рис. 6, 2), на костях правого предплечья – бронзовый браслет из ложновитой проволоки с сомкнутыми концами (5,6x6,4 см; рис. 6, 4), вдоль левой плечевой кости – железный, однолезвийный нож с прямой спинкой, с остатками дерева на черенке и двумя заклепками от рукояти (длина 14,2 см; рис. 4, 3; 7, 6), около правой берцовой кости – кость животного и

⁵ Типы фибул даны по А.К. Амброзу [5].

раздавленный лепной темноглиняный лощеный кувшин с невысоким отогнутым венчиком со слабо выраженным сливом, широким, цилиндрическим горлом, овальной в сечении ручкой, прикрепленной под венчиком и в верхней части тулова и плоским дном (высота 11,4-12,3 см; рис. 4,8; 5,2). Основание горла и места прилепов ручки украшены рельефными валиками. Двупластинчатую фибулу (длина 6,4 см; рис. 6,5) отлили с полукруглой головкой с выступом-кнопкой на вершине, выгнутой, треугольной в сечении спинкой и двускатной, ромбической ножкой. Головка и ножка фибулы отлиты с треугольными выступами у основания спинки, имитирующими накладки. На обратной стороне ножки прикреплен пластинчатый приемник иглы, а на головке – прямоугольная пластина с отверстием для оси пружины. От железных пружины и иглы сохранились мелкие фрагменты.

На тазовых костях скелета XIII обнаружена бронзовая пряжка с круглой рамкой 3 варианта (длина 2,2 см; рис. 4,11; 6,20), между бедренными костями – серебряная пряжка с круглой рамкой 3 варианта с остатками железного язычка и прямоугольным щитком, верхняя и нижняя пластины которого скреплены заклепкой (длина 3,2 см; рис. 4,12; 6,12), а справа от тазовых костей – железный, однолезвийный нож с прямой спинкой и черенком (длина 9,5 см; рис. 4,10; 6,24).

За черепом костяка XIV лежали два раздавленных лепных, коричневоглиняных, лощеных, плоскодонных кувшина (высота 22,2 и 25,0 см; рис. 4,17,19; 6,8; 7,9). Оба кувшина выполнены с невысоким, отогнутым венчиком со сливом, цилиндрическим горлом, сферическим туловом, трапецевидной в сечении, петлевидной ручкой, прикрепленной под венчиком и в середине тулова. В местах крепления ручки наклеплены валики, а под ней – рельефный завиток. Тулово кувшинов орнаментировано рельефными каннелюрами. В погребении XIV зачищены: справа, вдоль черепа – лежавший острием вверх железный наконечник копья с узким листовидным пером и короткой втулкой с остатками древка внутри (длина 33 см; рис. 4,18; 7,8), между коленными суставами – две железные пряжки: одна – с круглой рамкой 3 варианта с остатками кожаного ремня на тыльной стороне (длина 2,5 см; рис. 4,15; 6,16), вторая – массивная, варианта 8-2 с круглой рамкой и сильно выступающим за ее край язычком (длина 4,8 см; рис. 4,16; 6,23), вдоль левой бедренной кости – железный, однолезвийный нож с прямой спинкой и остатками дерева на черенке (длина 13,5 см; рис. 4,14; 7,5) и астрагал (рис. 4,13).

Около левой бедренной кости погребенного XV лежали серебряная пряжка с круглой рамкой 3 варианта (длина 2,3 см; рис. 4,23; 6,21) и сильно коррозированное железное изделие (длина 4,0 см; рис. 4,21; 6,22).

За черепом костяка XVI обнаружены фрагменты расколовшегося лепного сосуда из серой глины (рис. 4,20). В захоронении XVI найдены: справа, вдоль черепа – лежавший острием вверх железный наконечник копья с узким листовидным пером и короткой втулкой с остатками древка внутри (длина 28 см; рис. 4,26; 7,7), около левой локтевой кости – два железных ножа с прямой спинкой и остатками дерева на черенке (длина 9,7 и 14,0 см; рис. 4,27,28; 7,1,3), серебряные литая поясная бляшка из узкой, прямоугольной пластины с двумя прямоугольными прорезями и тремя штифтами на обратной стороне для крепления на ремне (высота 4,0 см; рис. 4,29; 6,14) и фрагмент такой же бляшки (размеры 0,8x1,4 см; рис. 6,15), массивная пряжка с круглой рамкой варианта 5а с нарезкой на тыльном и переднем концах язычка (длина 3,3 см; рис. 4,30; 6,18), под правой локтевой костью – серебряный узкий, длинный наконечник ремня,

сужающийся книзу, с небольшим выступом на завершении и заклепкой в верхней части для крепления на ремне (высота 3,9 см; рис. 4,22; 6,13), рядом с правым коленным суставом – бронзовая круглая пряжка 3 варианта (длина 1,9 см; рис. 4,24), около правой берцовой кости – серебряный наконечник ремня из согнутой пополам узкой пластины, с валиком на месте сгиба, скрепленный заклепкой (высота 4,5 см; рис. 4,25; 6,19), у левой бедренной кости – фрагментированный железный нож с прямой спинкой (длина 7,5 см; рис. 4,31; 7,2). В юго-восточном углу камеры, на полу лежали серебряные две пряжки с круглой рамкой 3 варианта с прямоугольным щитком, верхняя и нижняя пластины которого скреплены заклепкой (длина 3,4 и 3,8 см; рис. 4,32,34; 6,8,17), однотипная пряжка с фигурной верхней пластиной щитка (длина 3,4 см; рис. 4,33; 6,11) и фрагментированный лепной одноручный горшок из темной глины с конусовидным горлом, грушевидным туловом, овальной в сечении, петлевидной ручкой, прикрепленной у верхнего края венчика и средней части тулова, и выделенным, плоским дном (высота 13,4 см; рис. 4,35; 5,3). Здесь же, из грунта над полом камеры извлекли фрагменты стенок лепного, коричневоглиняного сосуда и железного шила с остатками деревянной рукояти на черенке (длина 3,6 см; рис. 7,4), а также кремь.

Подбойная могила 101 (глубина 2,14-2,47 м) (рис. 8,1). Прямоугольная в плане входная яма (сохранившаяся длина 1,9 м; ширина 0,6 м) ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад. В ее восточной стенке был вырыт подбой (сохранившаяся длина 1,65 м; ширина 0,45-0,62 м) с закругленными стенками. Пол подбоя на 0,09 м ниже уровня дна входной ямы. В центральной части он разрушен небольшой трещиной, пролегшей с востока на запад. Северная часть могилы 101 просела в камеру вырытого ниже по склону склепа 102 с вещами второй половины VI – первой половины VIII в. (рис. 8,1,5). На полу подбоя зачищены остатки скелета мужчины, захороненного головой на юго-восток, вытянуто на спине с руками на тазе. Кости грудной клетки перевершены. На костяке найдены: на нижних позвонках – лежавшая обратной стороной кверху разломанная железная пряжка с круглой рамкой и сохранившимся в мелких фрагментах щитком (сохранившаяся длина 3,7 см; рис. 8,1,1), под правой локтевой костью – фрагмент железного ножа с остатками дерева (длина 2,7 см; рис. 8,1,3), на тазовых костях, под фалангами пальцев правой руки – бронзовая круглая пряжка 3 варианта (длина 3,0 см; рис. 8,1,2), около тазовых костей – железное шило с остатками деревянной рукояти (длина 5,9 см; рис. 8,1,4).

Могила 103 (глубина 1,76-2,01 м) (рис. 8,11). Прямоугольная в плане могила ориентирована по длинной оси с юго-востока на северо-запад. Ее северная часть просела в камеру вырытого ниже по склону склепа 110 VI-VII вв. (рис. 8,11,2). На дне могилы зачищены остатки скелета мужчины, захороненного головой на юго-восток на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками. За черепом, в темном грунте, заполнявшем трещину, зачищен раздавленный лепной, светлоглиняный, плоскодонный кувшин с лощеной поверхностью, с невысоким, отогнутым венчиком, цилиндрическим туловом и овальной в сечении, петлевидной ручкой, прикрепленной под венчиком и в середине тулова (высота 15,7 см; рис. 8,11,1). Среди обломков кувшина лежала кость животного.

Склеп 109 (глубина 2,0-2,23 м) (рис. 9). Неправильная в плане камера склепа (длина 2,14 м; ширина 1,28 м) ориентирована длинной осью с юго-востока на северо-запад. Стенки прослежены на высоту 0,2-0,42 м. Дромос примыкает к камере с северо-западной стороны (ширина 0,78 м; сохранившаяся длина 1,5 м). Северо-западная часть

дромоса разрушена камерой вырытого ниже по склону склепа 113 VII-IX вв. Из грунта, заполнявшего дромос, извлекли фрагменты стенок гончарных сосудов. Вход в камеру закрывали маленькая и большая известняковые плиты. Пол камеры склепа ниже уровня дна дромоса на 0,16-0,25 м. У входа в камеру он изрезан несколькими мелкими трещинами, пролеглими с востока на запад. На полу камеры зачищены остатки скелетов двух взрослых, захороненных вытянуто на спине, головами на северо-запад, отделенные друг от друга лежащими между черепами и костями ног двумя камнями (рис. 9). Захоронение I безынвентарное. В погребении II обнаружены: вдоль черепа слева – лежавший острием вверх железный наконечник копья с листовидным пером и короткой втулкой (длина 36,0 см; рис. 3,8; 9,1), на левой стороне грудной клетки – железная пряжка 3 варианта с круглой рамкой и прямоугольным щитком (длина 7,2 см; рис. 3,6; 9,2), на тазовых костях слева – железный нож с остатками деревянной рукояти на черенке (длина 8,7 см; рис. 3,9; 9,3), на правом тазобедренном суставе – бронзовая пряжка с круглой рамкой 3 варианта (длина 2,2 см; рис. 3,7; 9,4).

Могила 112 (глубина 1,22-2,45 м) (рис. 10,1). Удалось проследить только южную стенку могилы, сохранившуюся на высоту 0,17 м. В южной части дно могилы прорезано поперечной трещиной. Большая часть дна могилы просела на 0,71 м ниже первоначального уровня, а ее северная часть оказалась в заполнение камеры сооруженного ниже по склону склепа 118 второй половины VI – первой половины VII в. (рис. 10,1). Из заполнения извлекли фрагменты амфор и гончарных и лепных сосудов. На дне могилы зачищены остатки скелета взрослого, захороненного вытянуто на спине, головой на юг. Кости черепа обнаружены на склоне трещины. Среди них найдена бронзовая серьга-калачик из круглой в сечении проволоки с утолщенной центральной частью и заостренными, сомкнутыми концами (диаметр 1,9 см; рис. 10,1). В трещине лежали фрагменты дна светлоглиняной амфоры (высота 14,8 см; рис. 10,2).

Время совершения погребений определяется по инвентарю.

Краснолаковое блюдо типа Антиохия 910-2А из склепа 100 (рис. 5,1), однотипное найденным в Средиземноморье и Западном Причерноморье в слоях 370-450 гг. [3, р. 327-329, fig. 66,А], а на Боспоре, в Херсоне и Абхазии в комплексах конца IV – последней четверти VI в. [2, рис. 2,30; 6, с. 176, 191, рис. 6,5; 7, с. 12, 13, 35-39; рис. 3,11; 16,175]. Стекланный стакан типа Сорокина I-Б из этого же склепа (рис. 5,6) близок сосудам формы 13с из Средиземноморья, зафиксированным в слоях первой половины V в. [8, р. 198-199, pl. 9,76,77; 9, с. 270].

Пряжки с круглой рамкой 3 варианта из могил 91, 101 и склепов 100 (нижний слой) и 109 (рис. 3,1,6,7; 6,8,11,16,17,20,21; 8,1,1,2) были в употреблении в последней четверти IV-V вв. [2, с. 28, рис. 2,26]. Пряжки варианта 5а (рис. 6,18) найдены на некрополях черняховской культуры, на Северном Кавказе и в Подунавье в захоронениях периода Д-2 [10, S. 54, 66, Abb. 7,12, Taf. XVII,3; 11, рис. 31,12,13; 12, с. 35, рис. 9,3; 13,1; 13, S. 327, 351, Abb. 6,3]. Рамка и язычок массивной железной пряжки из погребения XIV из этого же склепа (рис. 6,23) повторяют форму бытовавших в V в. пряжек варианта 8-2 с гладким кольцом [2, с. 29]. Наконечники ремня, близкие зачищенному в погребении XVI склепа 100 (рис. 6,19), происходят, вероятно, с Северного Кавказа, где они встречены в более ранних аланских захоронениях второй половины III-IV вв. [14, с. 11, 30, рис. 2,9; 15,17].

Литые двупластинчатые фибулы варианта 21/IIAA (рис. 6,5) обнаружены в Подунавье в комплексах периода Д2 [15, S. 295, Abb. 16,3,4; 27,8,9; 28,24]. В склепе 100 рядом с однотипной двупластинчатой фибулой зачищены бронзовые две длинные

и две короткие трубочки, полусферические подвески и две стеклянные бусины (рис. 6,6,7,9,10). Одна из бусин лежала под полусферической подвеской. В центральной части спинки и у ее основания, а также на головке фибулы сохранились остатки нити. Вероятно, на укрепленную на спинке фибулы нить и были нанизаны трубочки, подвески и бусины, образуя, таким образом, единое украшение (рис. 6,5А) [16, с. 212, 224, рис. 10,II]. Сходные украшения характерны для первой половины V в. Полусферические подвески найдены в погребении с двупластинчатой фибулой варианта 21/АБ из склепа 421 могильника Скалистое [17, с. 101, рис. 74,10,14]. В захоронении 1 из склепа 165 из Керчи рядом с фибулой лежали две трубочки, свернутые из тонкой пластины [18, с. 97, табл. 53,273].

Дуговидные налепы темноглиняной лепной миски из могилы 91 (рис. 3,2) повторяют форму налепов на сосудах из слоев III в. боспорских городов, из верхнего слоя Неаполя скифского и склепов второй половины III-IV вв. аланского могильника Дружное [9, с. 23; 19, с. 96, 127, рис. 24,1; 20, с. 259, рис. 148,2,6; 21, с. 120, рис. 3,3]. Лепные кувшины с высоким горлом из могил 91 и 101 (рис. 3,4; 8,1) и нижнего слоя склепа 100 (рис. 5,5,7) подобны сосудам из некрополя Дружное [19, рис. 23,1,4; 20, с. 259, рис. 148,5; 22, с. 251, рис. 8,5] и погребений эпохи великого переселения народов из Прикаспийского Дагестана [23, рис. 8,3,6; 11,3; 17,3; 19,3,6; 22,4]. Аналогии лепным, лощеным кувшинам с декором в виде рельефных валиков из нижнего слоя склепа 100 (рис. 5,2,8; 7,9) известны лишь в аланских захоронениях III-IV вв., раскопанных в Дружном и Нейзаце [20, с. 261, рис. 150,4; 21, с. 120, рис. 4,2,7; 24, р. 183; fig. 45; 51; 25, S. 114, Abb. 110,1,4]. Рельефные налепы под ручкой кувшинов из нижнего слоя склепа 100 (рис. 5,8; 7,9) сходны с декором на лепных сосудах из погребений аланского Подкумского могильника [26, с. 137, рис. 57,8,11] и на фрагменте сосуда из Тиритаки [27, с. 159, табл. XXIII,4].

Захоронения в могилах 91, 101 и склепе 109 датируются по бытовавшим в последней четверти IV-V вв. пряжкам 3 варианта (рис. 3,1,6,7; 8,1,2). В нижнем слое склепа 100 найдены изготовлявшиеся с первой половины V в. пряжки вариантов 5а (рис. 6,18) и 8-2 (рис. 6,23), двупластинчатая фибула варианта 21/IIАА (рис. 6,5), стеклянный стакан типа Сорокина I-Б (рис. 5,6). Дата могилы 112 определяется по сереге-калачику (рис. 10,1). Такие украшения появляются в конце IV в. и в эпоху великого переселения народов распространяются на широкой территории от Кавказа до Западной Европы [28, с. 76]. Могила 103 по лепному кувшину (рис. 8,II,1) можно синхронизировать с погребальными сооружениями раннего горизонта могильника у с. Лучистое. Напомним, что похожие сосуды извлечены из склепов 52 и 75 [1, с. 282, 292, рис. 5,7; 10,10]. Приведенные факты подтверждают сделанный ранее вывод о возникновении могильника на рубеже IV-V вв.

Описанные выше погребальные сооружения, зафиксированный в них обряд и лепная керамика так же, как уже опубликованные погребения раннего горизонта могильника, характерны для алан [1, с. 309].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Ранние комплексы могильника у с. Лучистое в Крыму // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
2. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I.
3. Hayes J.W. Late Roman pottery. London, 1972.
4. Сорокина Н.П. О стеклянных сосудах с каплями синего стекла из Причерноморья // СА. 1971. №4.
5. Амброс А.К. Фибулы юга Европейской части СССР // САИ. 1966. Вып. Д1-30.

6. Воронов Ю.Н., Юшин В.А. Новые памятники Цебельдинской культуры в Абхазии // СА. 1973. №1.
7. Романчук А.И., Сазанов А.В. Средневековый Херсон. Свердловск, 1991.
8. Foy D. Le verre de la fin du IVe au VIIe siècle en France Méditerranéenne. Premier essai de typochronologie // Le verre de l'antiquité tardive et du haut Moyen Age. Guiry-en-Vexin, 1995.
9. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
10. Salamon A., Barkoczi L. Bestattungen von Csakvar aus dem ende 4 und dem Anfang des 5 Jahrhunderts // Alba Regia. Szekesfehervar, 1971. XI-1970.
11. Магомедов Б.В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1987.
12. Амброз А.К. Хронология древностей Северного Кавказа. М., 1989.
13. Tejral J. Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonauraum. Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donauraum. Brno, 1995.
14. Абрамова М.П. Ранние аланы Северного Кавказа III-V вв. н.э. М., 1997.
15. Tejral J. Zur Chronologie der frühen Völkerwanderungszeit im mittleren Donauraum // AA. 1988. 72.
16. Хайрединова Э.А. Костюм варваров V века по материалам могильника у села Лучистое в Крыму // 100 лет черняховской культуре. Киев, 1999.
17. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
18. Засецкая И.П. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV - первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
19. Айбабин А.И. Раскопки могильника близ села Дружное в 1984 г. // МАИЭТ. 1994. Вып. IV.
20. Храпунов И.Н., Мульд С.А. Завершение исследований могильника Дружное // Археологические исследования в Крыму. Симферополь, 1997.
21. Храпунов И.М. Склеп IV ст.н.э. из могильника Дружное // Археология. 1998. №4.
22. Храпунов И.Н., Власов В.П. Подбойная могила с многократными погребениями из могильника Дружное в Крыму // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
23. Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху великого переселения народов. Махачкала, 1993.
24. Chrapunov I.N. Necropoli di Drouznoe, distretto di Simferopol' // Dal mille al mille. Tesori e popoli dal Nar Nero. Milan, 1995.
25. Chrapunow I., Muld S. Das spätromische Gräberfeld Nejsaz // Unbekannte Krim. Heidelberg, 1999.
26. Абрамова М.П. Подкумский могильник. М., 1987.
27. Кастанаян Е. Лепная керамика боспорских городов. Л., 1981.
28. Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV-V вв.). СПб., 1994.

AIBABIN A. I., KHAIREДИNOVA E. A.

NEW EARLY COMPLEXES FROM THE CEMETERY IN LUCHISTOE IN CRIMEA
Summary

New complexes of the 5th century revealed in 1997-1998 in the necropolis near the village of Luchistoe (Alushta municipal council), south-western foot of Demerdgi (Fig. 1) are published in this article.

Burials in graves 91, 101 and in vault 109 are dated by buckles of Variant 3 (fig. 3, 1, 6, 7; 8, 1, 2) which were in use in the last quarter of the 4th – 5th centuries. In the lowest layer of vault 100 buckles of Variant 5a (Fig. 6, 18) and 8-2 (Fig. 6, 23), bi-plated fibula of Variant 21/IIAA (fig. 6, 5), glass tumbler of Sorokin type I-Б (Fig. 5, 6) manufactured since the first half of the 5th century. Grave 112 was dated back by the earring in the shape of a kalach (Fig. 10, 1). Such ornaments were used in the end of the 4th century and in the epoch of Great Migration of peoples; they spread on the territory from the Caucasus to Western Europe. Grave 103 can be synchronized with burial constructions of an early horizon of the cemetery near the village of Luchistoe by the mould jar (Fig. 8, II, 1). Similar vessels were found in vaults 52 and 75. The facts given in the article corroborate the deduction about the origin of the cemetery at the turn of the 4th - 5th centuries.

Burial constructions described above, funeral rite and mould pottery are the same as already published burials of the earlier horizon of the cemetery, and are characteristic for the Alans.

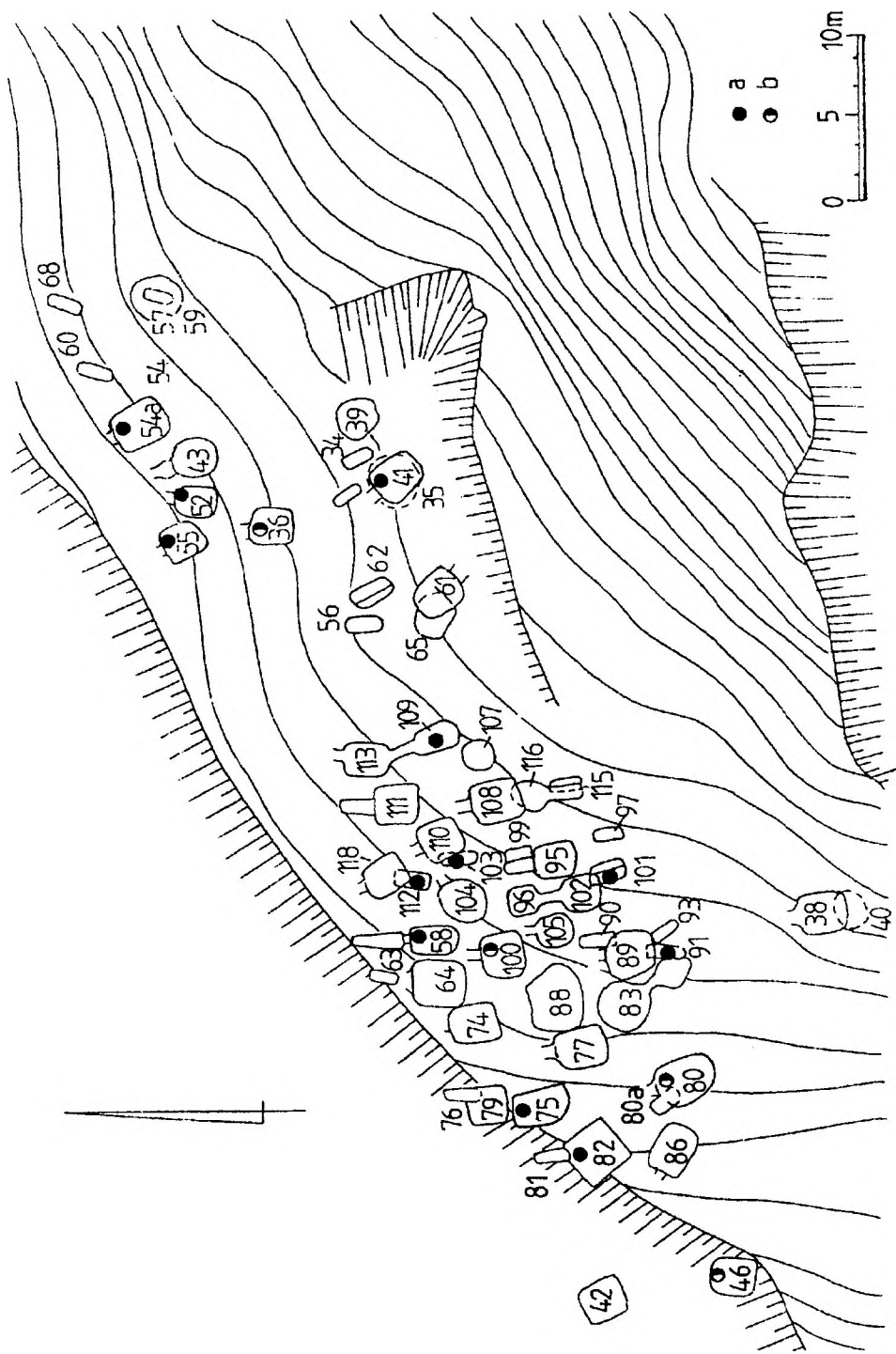

Рис. 1. План северо-западного участка V-IX вв. могильника у с. Лучистое. Раскопки 1982-1998 гг. (а – склепы и могилы V в.; б – склепы и могилы с находками V-VII вв.).

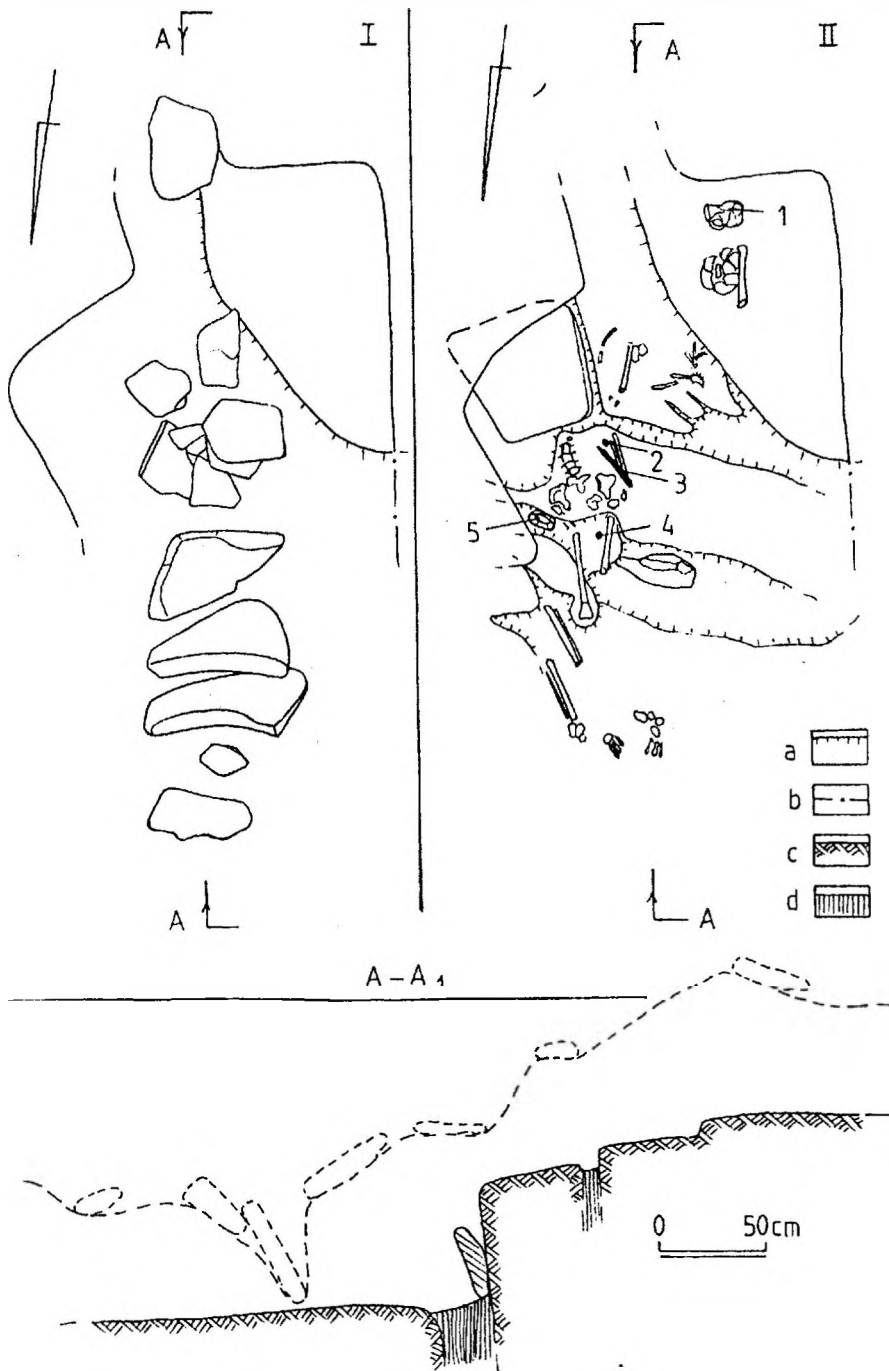

Рис. 2. Могила 91. План и разрез к плану. I – слой с плитами; II – слой с погребением. 1, 5 – лепные сосуды; 2 – бронзовая пряжка; 3 – железный нож; 4 – железная пряжка а – геологические трещины; б – предполагаемые границы могилы; с – материк; d – темный грунт, заполнение трещин.

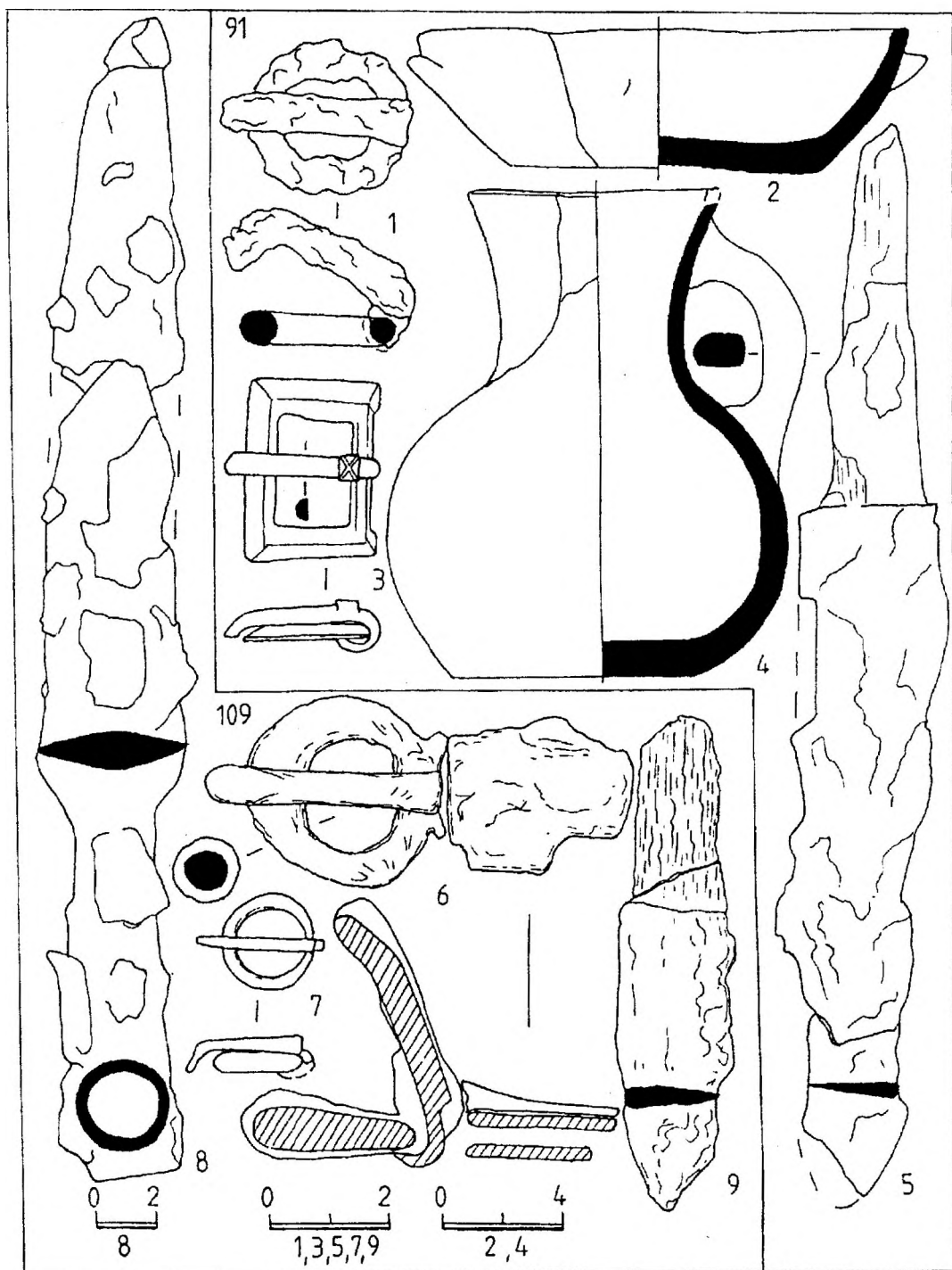

Рис. 3. Находки из могилы 91 (1-5) и склепа 109 (6-9).
1,5,6,8,9 – железо; 2,4 – лепная керамика; 7 – бронза.

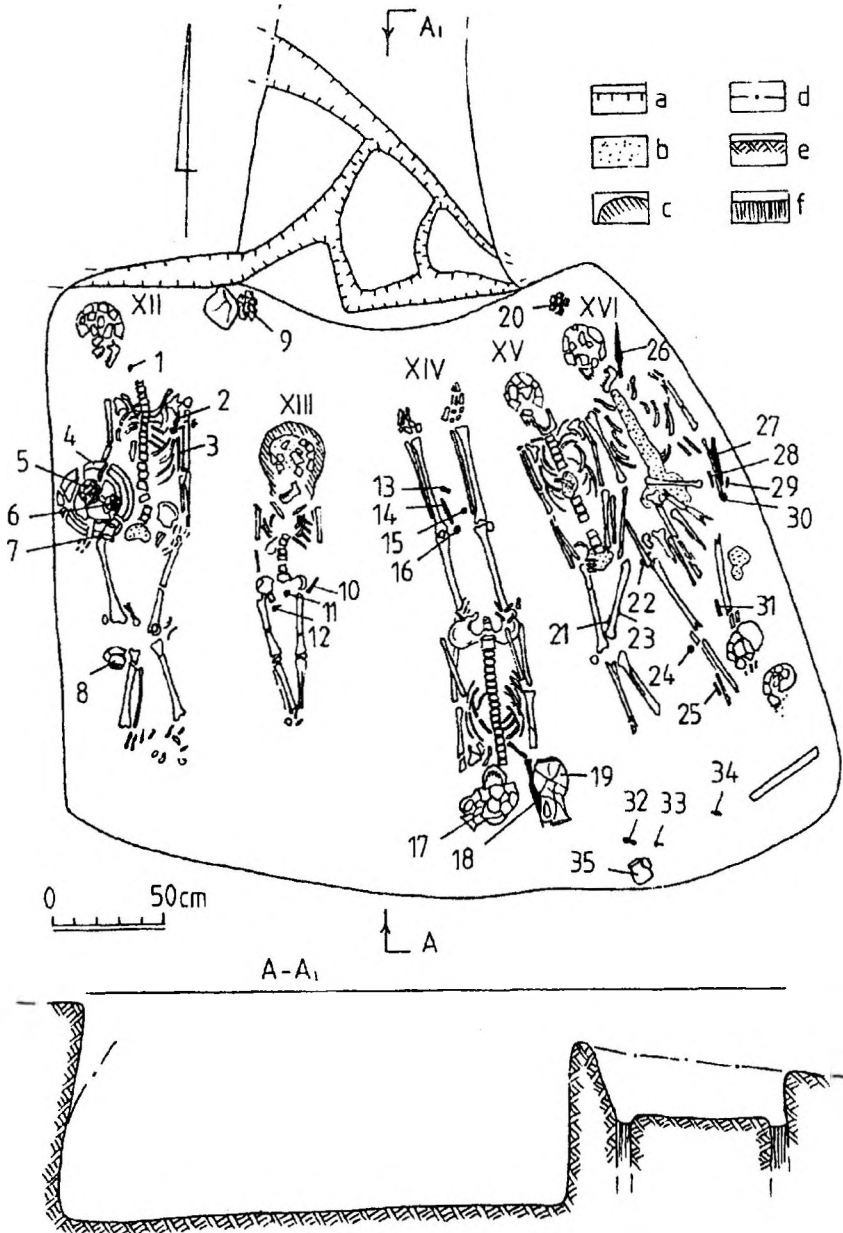

Рис. 4. Нижний (3) слой склепа 100. План и разрез к плану.

1 – бронзовая серьга; 2 – бронзовые фибула и подвески; 3, 10, 14, 27, 28, 31 – железные ножи; 4 – блюдо краснолаковые; 5, 6, 8, 9, 17, 19, 20, 35 – лепные сосуды; 7 – стеклянный стакан; 11, 24 – пряжки бронзовые; 12, 23, 30, 32-34 – серебряные пряжки; 13 – астрагал; 15, 16 – железные пряжки; 18, 26 – железные наконечники копий; 21 – железное изделие; 22, 25 – серебряные наконечники ремней; 29 – серебряные поясные бляшки.
 а – геологические трещины; б – костный тлен; с – темнокоричневый органический тлен; д – предполагаемые границы склепа; е – материк; ф – темный грунт, заполнение трещин.

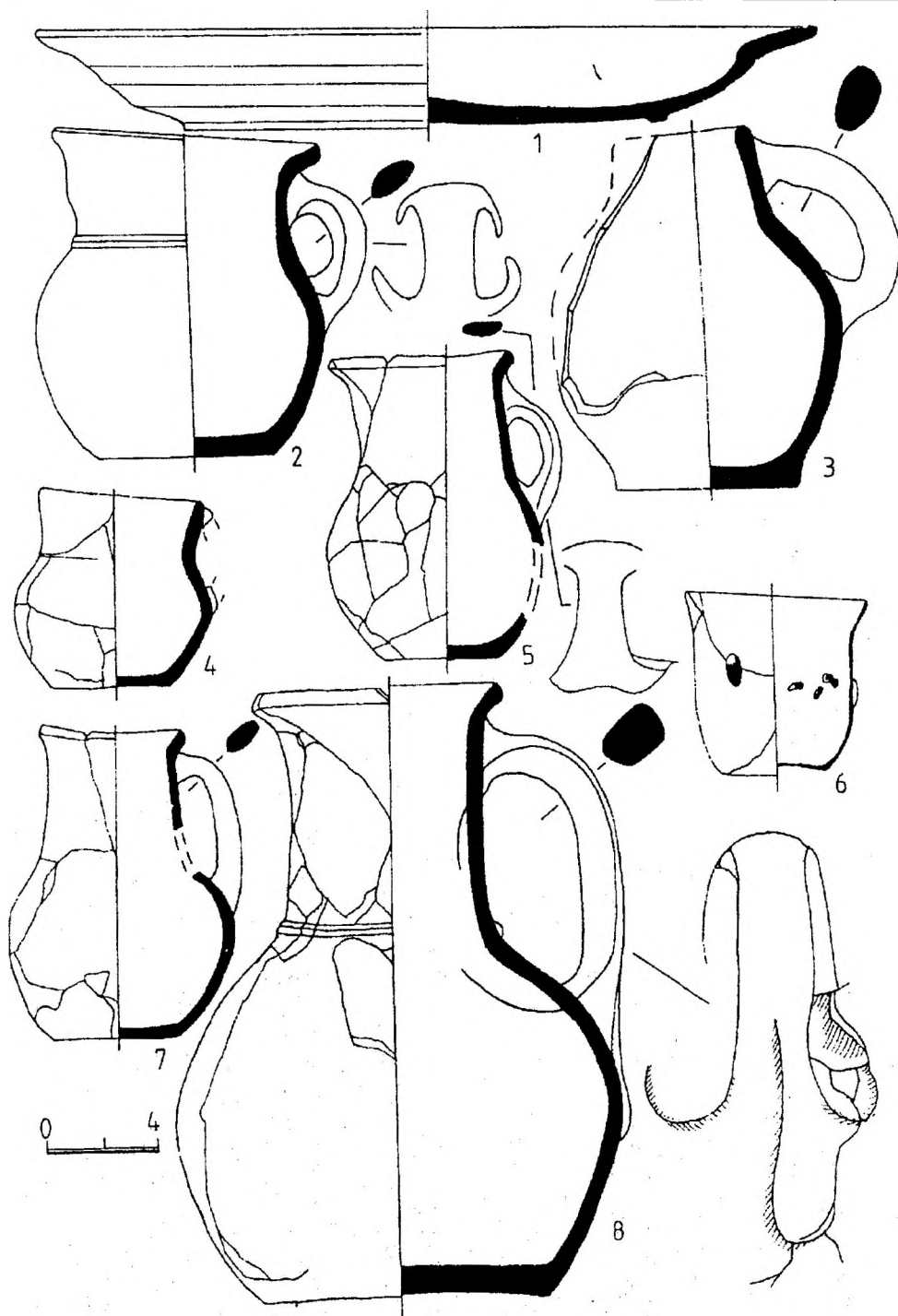

Рис. 5. Находки из нижнего (3) слоя склепа 100.
1 – красный лак; 2-5,7,8 – лепная керамика; 6 – стекло.

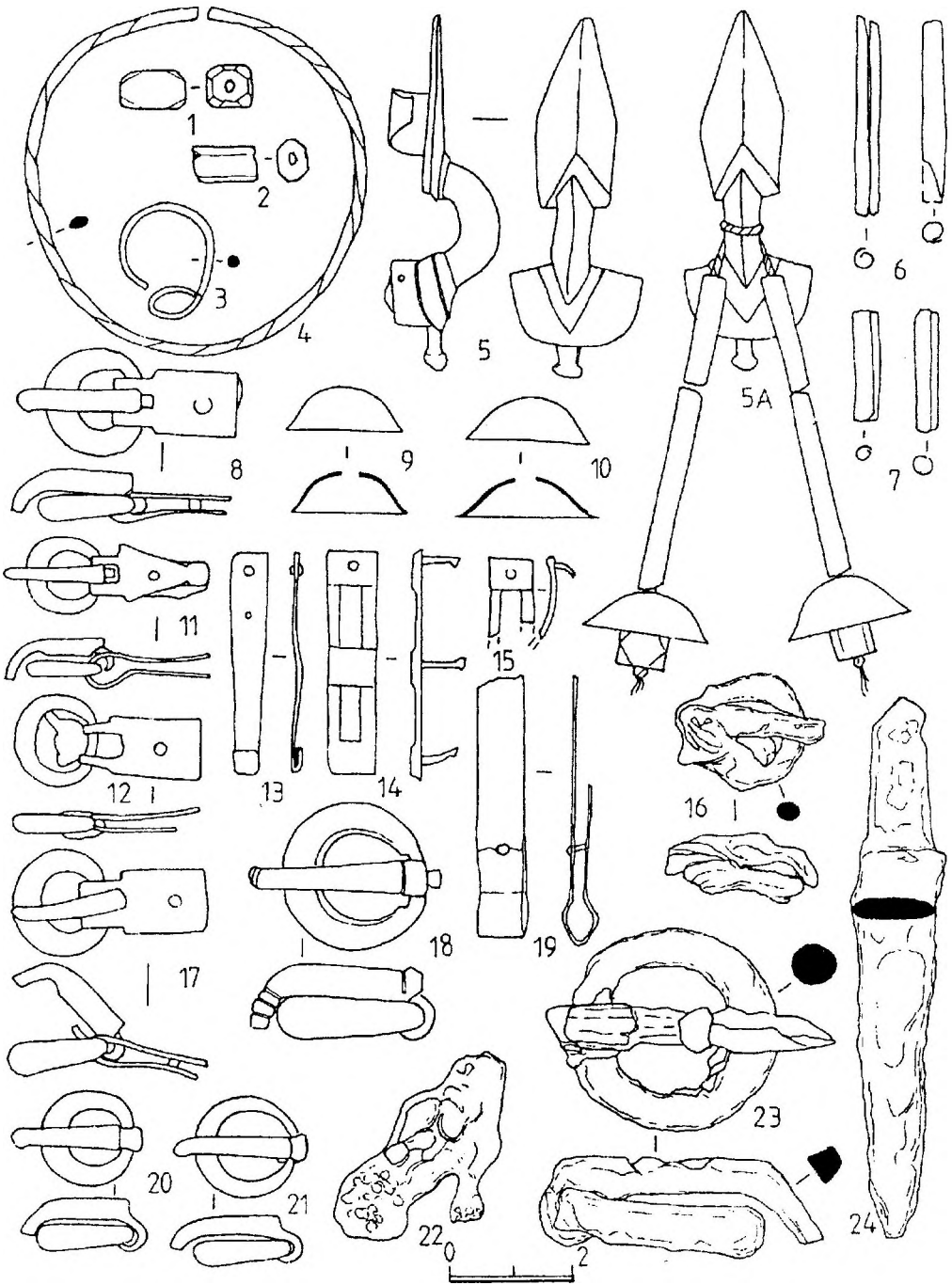

Рис. 6. Находки из нижнего (3) слоя склепа 100.
 1, 2 – стекло; 3-7, 9, 10 – бронза; 8, 11-15, 17-21 – серебро; 16, 22-24 – железо.

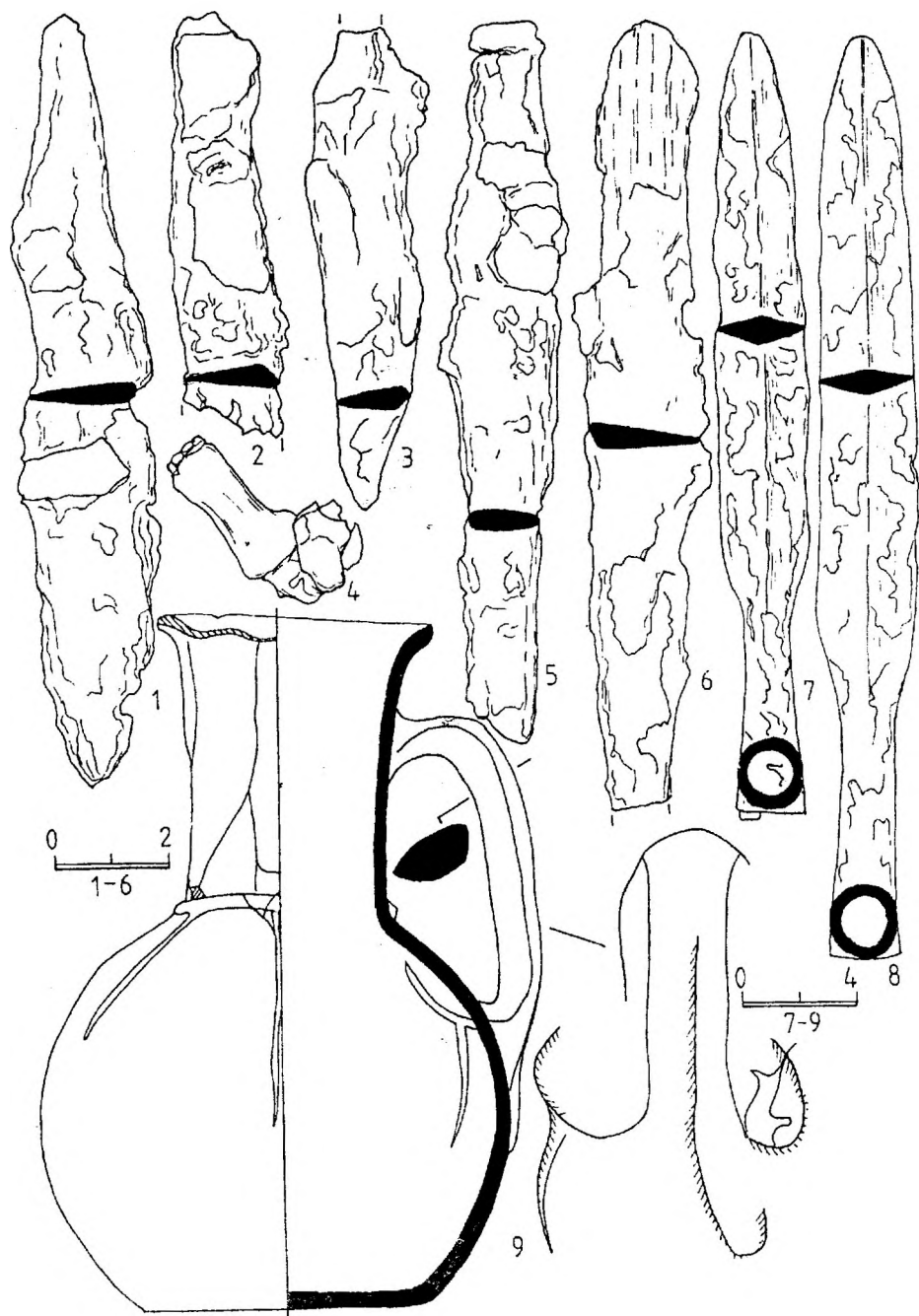

Рис. 7. Находки из нижнего (3) слоя 100.
1-8 – железо; 9 – лепная керамика.

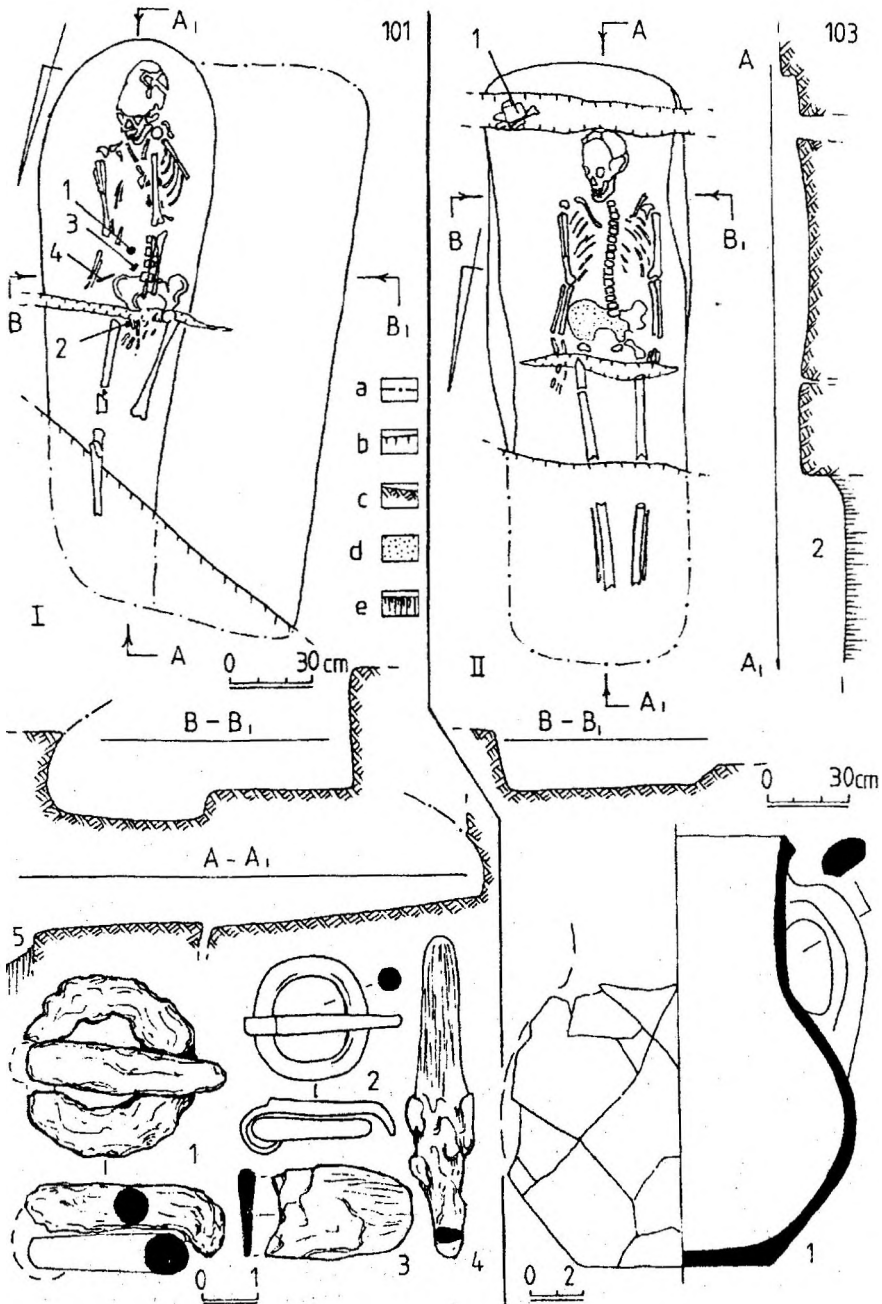

Рис. 8. Могилы 101 и 103.

I – план и разрезы к плану подбойной могилы 101; 1 – железная пряжка; 2 – бронзовая пряжка; 3 – фрагмент железного ножа; 4 – железное шило; 5 – заполнение камеры склепа 102.
 II – план и разрезы к плану могилы 103; 1 – лепной кувшин; 2 – заполнение склепа 110.
 а – предполагаемые границы погребальных сооружений; б – геологические трещины;
 с – материк; д – костный тлен; е – темный грунт, заполнение камер поздних склепов.

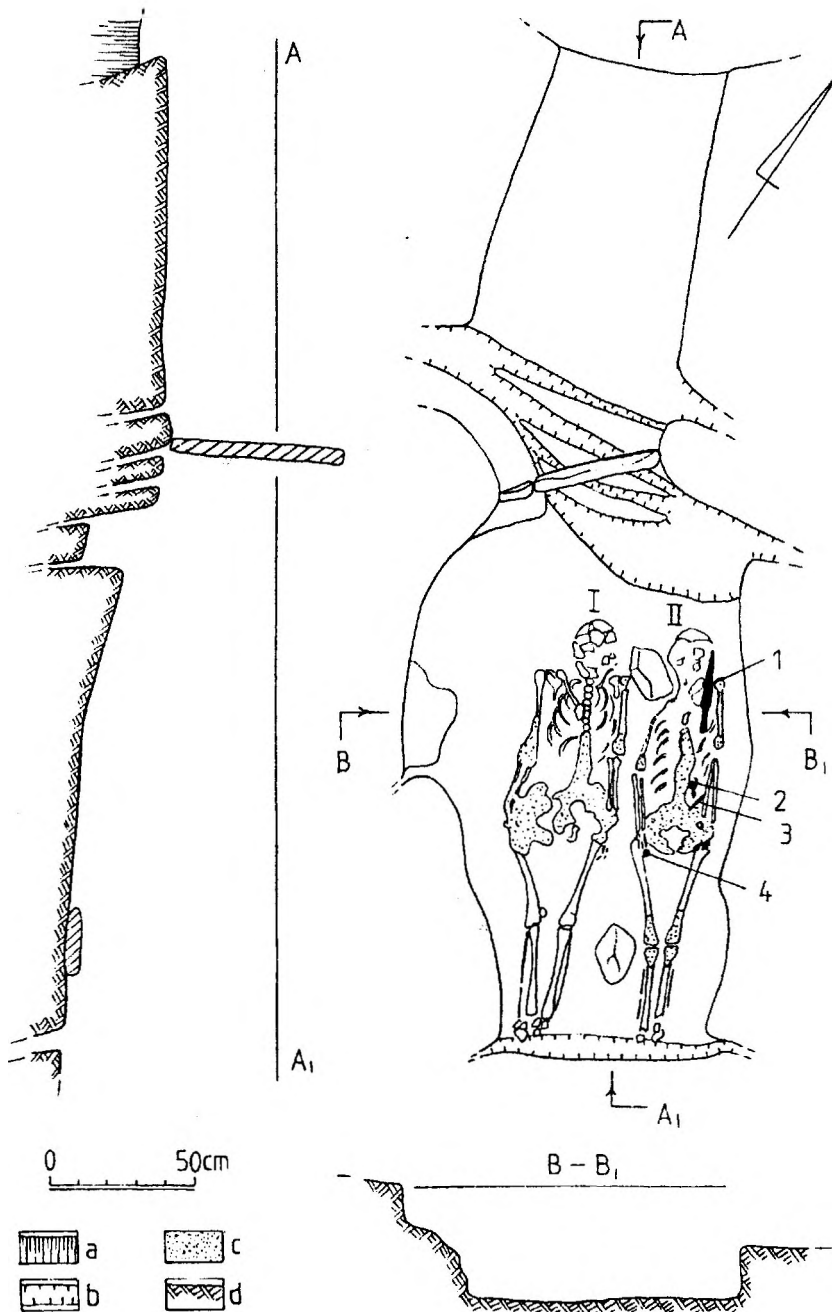

Рис. 9. План и разрезы к плану склепа 109.

1 – железный наконечник копья; 2 – железная пряжка; 3 – железный нож; 4 – бронзовая пряжка.
 а – заполнение камеры склепа 113; б – геологические трещины; с – костный тлен; д – материк.

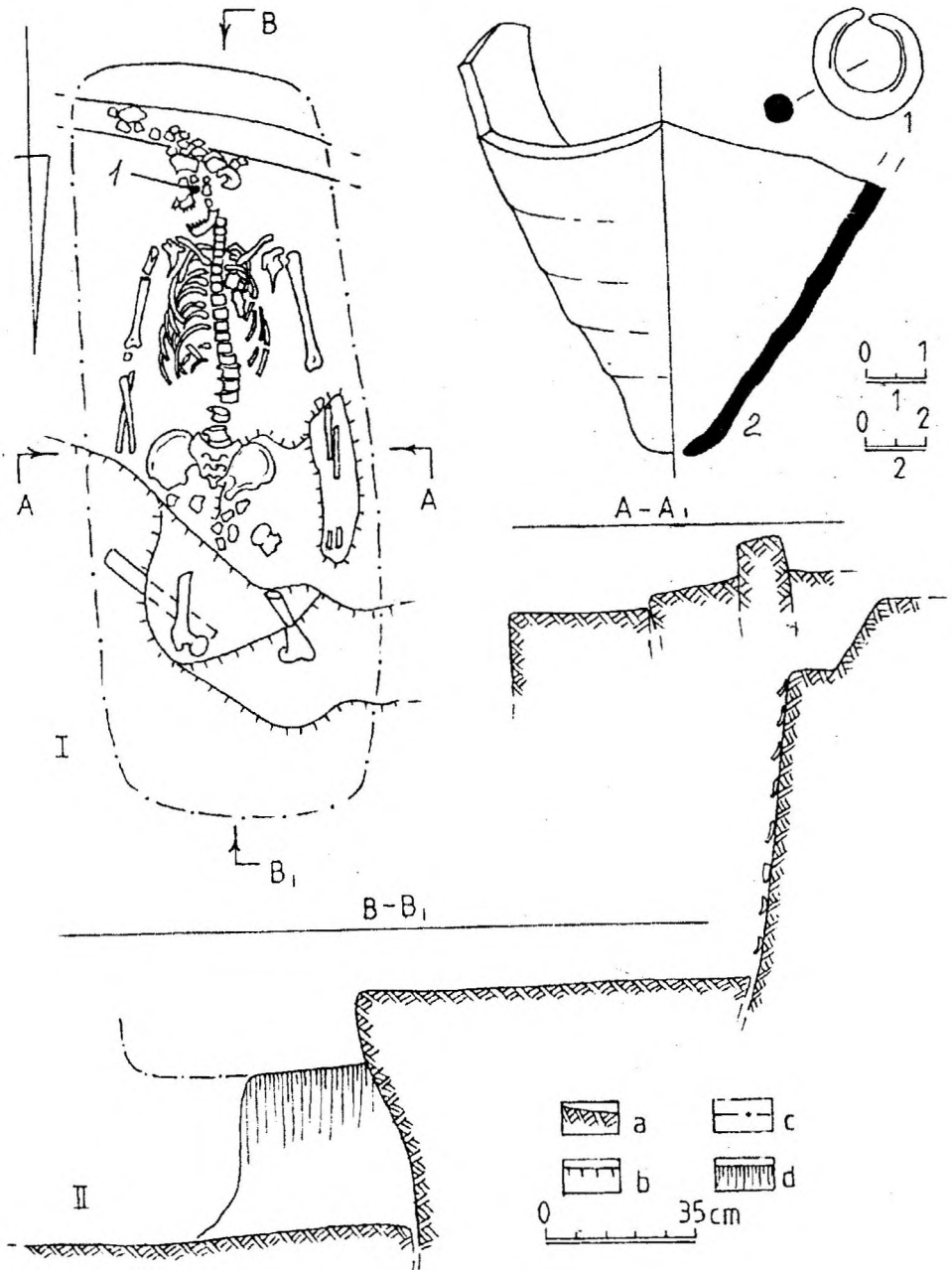

Рис. 10. Могила 112.

I – план и разрезы к плану могилы; 1 – бронзовая серьга; 2 – дно амфоры;

II – пол камеры склепа 118;

a – материк; b – геологические трещины; c – предполагаемые границы могилы; d – заполнение камеры склепа 118.